

Под прощальным адресом, составленным сотрудниками Воронежского отдела мелиорации в мае 1926 г., стоят 20 подписей. Это были инженеры и техники, которые прошли с Платоновым и под его руководством, как пишут они в адресе, «трудный, но славный путь работы»: «Все мы знаем, какое маленькое наследство приняли Вы от своих предшественников: мелиорация, как самодовлеющая отрасль в возрождении сельского хозяйства, почти не существовала... Вы резко и крупно повернули дело мелиорации на общественно достойный ее целей и назначения путь»¹.

Из 20 человек, подписавших адрес, мы имеем небольшую информацию о Солдатове и Травкине. Под адресом нет подписей семи уездных мелиораторов — скорее всего, их не было в Воронеже, когда составлялся прощальный адрес. Это все современники Платонова, причем, подчеркнем, из драгоценного и высоко ценимого им круга его общения, с ними он работал, их объединяло общее дело, а потому биографии-справки о них когда-нибудь придется составить. Материалы этого сотрудничества (рапорты и переписка) отложились в отдельных папках УЗУ (уездных земельных управлений), хранящихся в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО).

Он помнил об инженерах, с которыми ему пришлось работать, когда уже в Москве писал:

Шпенглера у нас не любят (и есть за что), но в одном он был прав: в сравнении количества ума и знания, циркулирующего на собрании промышленников и на собрании литерато-

ров, — в сравнении не в пользу литераторов. Это верно, и не спрячешься от этого. Побеседуйте с каким-нибудь инженером, большим строителем и организатором, а затем поговорите с прославленным поэтом. От инженера на вас пахнет здоровый тугой ум и свежий ветер конкретной жизни, а от поэта (не всегда, но часто) на вас подует воздух из двери больницы, как изо рта психопата².

Наша статья посвящена «Нижедевицкому умелиоратору» Сергею Евгеньевичу Протасевичу, инженеру-мелиоратору Нижедевицкого уезда Воронежской губернии. Именно этого человека Платонов в январе 1927 г., оказавшись в Тамбове в должности губернского мелиоратора, будет приглашать в Тамбов для налаживания работы подотдела мелиорации ГЗУ. Эти ценнейшие материалы были выявлены в Государственном архиве Тамбовской губернии и впервые приводятся в преамбуле к комментариям 2 тома «Сочинений»³. До этого имя Протасевича в известных описаниях Воронежского периода жизни Платонова не появлялось.

Имя Протасевича мы находим в хронике общественно-мелиоративных работ 1925 г.⁴, которыми руководил Платонов. Протасевич вместе с другими уездными мелиораторами выступал содокладчиком Платонова на Воронежском мелиоративном совещании в июле 1925 г. В протоколе совещания с правкой Платонова (он председательствовал на заседаниях) на тексте выступления «Нижедевицкого умелиоратора» Протасевича имеется следующая характерная запись Платонова: «...выделить Нижедевицкий уезд на 1-е место: указать, что мел<иорация> м<ожет> стать доходным делом, т<ак> к<ак> она нужна населению как почва»⁵. Показатели в Нижедевицком уезде в сравнении с другими уездами действительно были высокие; приведенной записью Платонова отмечен следующий абзац выступления Протасевича:

Мелиоративных т-в «18». Самодеятельность населения проявляется. Работы непочатый край. Имеются 8 работ исключительно за средства населения. Нижедевицкая Мелиоративная организация уже имеет, хотя и малые — 150-180 руб., собственные производственные средства, поступившие от населения за составление проектов, смет и изысканий. В будущем, по окончании общественных работ техперсонал сможет более выявлять местные потребности в мелиорации. Самокупаемость вполне возможна⁶.

Выявленные в архивах ГАВО и ГАТО материалы помогают восстановить, пусть и штрихами, облик одного из замечательных современников Платонова, с которым его связывала общая работа.

Первый такой документ — это краткая биографическая справка, составленная самим Протасевичем и направленная им в январе 1927 г. в Тамбовское ГЗУ (выявлена в документах Тамбовского ГЗУ в Государственном архиве Тамбовской области). Подобная автобиография Протасевича, очевидно, также имелась и в документах ГАВО, но там она не сохранилась. В ГАТО находится машинопись (не первый экземпляр) с правкой Протасевича, сделанной в 1927 г. на документе 1925 г. (исправленный текст набран курсивом и заключен в квадратные скобки; полужирно — вписанный в машинопись текст):

CURRICULUM VITAE

Я родился в 1892 году в городе Вильно. Окончил Нижегородское Среднее Механико-Техническое Училище, получив звание техника по механической специальности. Вследствие военного времени не представилось возможным закончить бывший Варшавский Политехнический Государственный Университет, в котором состоял студентом инженерно-строительного отделения (факультет). После демобилизации из Красной армии в 1923 году был допущен выс<шей> Комиссией по испытанию на звание высшей квалификации при Наркомпросе к защите проекта и получил звание инженера Мелиоратора.

Практическую и служебную деятельность начал с 1913 года службой на заводе Березовского Золото-промышленного Т-ва Екатеринбургской губернии — Урал, в

качестве техника ремонтно-механических мастерских, где исполнял токарно-механические и литейные работы; в течение 2-х месяцев руководил всеми мастерскими в качестве врем^{енно} исполн^{яющего} должность заведующего, составлял конструктивные чертежи механизмов, деталей машин, механических установок.

С 1914 года служил в Нижегородской Гидротехнической партии Отдела Земельных Улучшений Упр^{авления} Земледелия в должности гидротехника и производил работы по осушению болот, устройству плотин, планировке лугов, всевозможным изысканиям и составлению проектов, смет.

По военной мобилизации служил в XII В. Полевом строительстве в качестве техника по постройке железнодорожной ветки, близ хутора Малаховского Одесской губернии.

В 1921 году был откомандирован из Красной армии на службу в Запорожский Губернский Земельный Отдел на должность гидротехника I разряда. Затем в том же Губземотделе занимал должности: Заведующего Гидротехнической Секцией и Заведующего Губмелиоводами, в коей должности утвержден приказом по Наркомзему УССР. Параллельно состоял сначала ученым секретарем Губернского Мелиоративного Комитета, потом его председателем. По распоряжению Запорожского Губисполкома в 1922 году работал в Губ^{ернском} Комитете Государственных сооружений по совместительству в качестве производителя работ по постройке плотины на р. Мокрая — Московка.

Служа в Запорожском Губземотделе, руководил всеми гидротехническими работами губернии по обводнению госфондовых земель, устройству орошений, производству глубокого бурения; непосредственно производил гидротехнические исследования, ответственные изыскания, постройку гидротехнических сооружений и составлял проекты. Попутно сотрудничал в журнале «Хозяйство Запорожья», местной газете и написал ряд статей по мелиоративным вопросам; имеется изданная брошюра по обводнению.

С упразднением Запорожской губернии в 1923 году был переведен в Екатеринославское Губземуправление на должность Заведующего Торфяным Отделением; после реорганизации Отдела Мелиорации занимал должности Губернского специалиста по мелиорации и инженера-гидротехника и исполнял следующие работы: по ремонту и устройству плотин, гидроустановкам, устройству артезианских колодцев, орошению, электрификации, водопроводов, производил instr. изыскания, съемки, гидрометрические работы, гидрогеологические исследования, участвовал в экспертизах, составлял проекты, сметы, как гидротехнического, так и строительного характера.

Параллельно этому персонально исполнял работы по обводнению, гидрогеологии по заданию Южной области Мелиоративной Организации (ЮОМС — Одессы). За свои работы и деятельность в Запорожском и Екатеринославском Земорганах удостоен лучшими отзывами, имею благодарность и награжден премией. Из Екатеринославского Губземуправления я перешел в Астраханское I Государственное Мелиоративное Бюро на должность инженера Бюро, причем в Госмелибюро исполнил два крупных проекта по осушению город, ильменей и орошению прибрежных участков.

В 1925 году с открытием общественно-мелиоративных работ я был приглашен на службу в Воронежское Губземуправление. Занимая должность Уездного Мелиоратора (он же производ^{итель} работ) по Нижнедевицкому уезду успешно руководил и провел кампанию общественных работ, заключающуюся в сооружении многих десятков плотин (прудов), колодцев, дорожных дамб, мостов на общую сумму 180 000 рублей.

Постановка дела и производство общественно-мелиоративных работ отмечено Нижнедевицким Уездным Исполнительным Комитетом.

Ближайшее участие в работах выражалось в производстве изысканий, составлении проектов и непосредственного технического надзора за возведением особо важных сооружений.

По окончании всех гидротехнических сооружений был переведен на ту же должность в Богучарский уезд Воронежской губернии для производства плановых работ по новым кредитам. *[В этой должности состою по настоящее время и произвожу гидротехнические и строительные работы.]* Из Воронежского Губзу я отбыл на службу в Туркестан в Управление Водного хозяйства, где занимал следующие должности: инженера для технических занятий <1 нрзб> Губводхоза, заведующего технической эксплуатации Джирненского водного округа и временно исполнял должность начальника водного округа. По прибытии из Туркестана занимаю должность Нижнедевицкого Уездного инженера-мелиоратора Воронежской губ. Состоя в этой должности, произвел работы по постройке плотин и персонально построил водопровод, здания водокачки и электрической станции.

За истекший 10-ти летний период моей практической и служебной деятельности в области механического дела, мелиорации и строительства самостоятельно исполнил массу мелких и несколько крупных проектов, возвел гидротехнические и дорожно-мостовые сооружения и произвел гидрогеологические исследования на площади до 66. 000 дес; работал по сельской электрификации и гидросиле. С 1921 года являюсь членом Союза Рабземлеса и Бюро Науч. Технических сил. На Советской службе и территории с 1917 года — беспартийный.

Инженер [Подпись] (Протасевич)

8 февраля 192[5] 7 года⁷.

Не останавливаясь подробно на перемещениях Протасевича по службе внутри Воронежского Губзу, можно констатировать — на основе архивных документов — что Платонов как губмелиоратор высоко ценил знания и опыт инженера Протасевича и бросал его на самые запущенные участки работы. Так, к началу 1925 г. положение с мелиоративными работами в Нижнедевицком уезде оценивалось как катастрофическое. Об этом рассказывают документы от февраля 1925 г. (скорее всего, именно к этой истории относится составленная в феврале 1925 г. автобиография Протасевича).

11 февраля 1925 г. из Нижнедевицкого УЗУ в Мелиоративный отдел ГУБЗУ отправляется следующее донесение: «До сих пор мелиоративные работы в уезде были развиты очень слабо, что объясняется отсутствием должных средств и неорганизованностью населения». Донесение заканчивалось просьбой выслать деньги на проведение работ⁸.

20 февраля письмо отправляется на имя губмелиоратора А.П. Платонова:

Многоуважаемый т. Платонов.

Согласно Вашего обещания к нам в Нижнедевицк должен быть прислан гидротехник, который будет снабжать нас деньгами для устройства водоснабжения в с. Синие Липяги, но до сего времени его нет.

Сегодня я узнал, что гидротехник будет прислан только весной, т.е. к началу производства работ. Такое положение меня крайне беспокоит. <...> Если Ваш гидротехник приедет действительно весной, то я просил бы для пользы дела перевести требуемую сумму нам сейчас же.

С почтением инженер [Щепляев В.П.]⁹

Однако деньги в Нижнедевицк, кажется, не были направлены, а принимается срочное кадровое решение, о чем свидетельствует краткая запись Платонова на письме из Нижнедевицка (запись сделана 2 марта): «Инж. Протасевич».

25 февраля датируется распоряжение Губзу по Нижнедевицкому уезду: «Сего числа для производства общественно мелиоративных работ в Вашем уезде командирован Уездный Мелиоратор-Инженер Протасевич С.Е. Замгубмелиоратора Солдатов»¹⁰.

По деловой переписке Губзу с Протасевичем восстанавливается фронт работы умелио-

ратора и его отношение к делу: большое письмо Протасевича, можно сказать, записка о проведении изыскательных работ в селе Синие Липяги и отчет о расходовании средств¹¹; приглашение профессора Дубянского для составления заключения по устройству водопровода в селе Синие Липяги и организация работ, «в соответствии с заключением»¹²; рапорты о *постоянных* «выездах» в села уезда для обследования намеченных работ; проекты операционных планов по проведению мелиоративных мероприятий по уезду; сметы расходов, обсуждение вопроса о переброске «голодного кредита» на мелиоративные работы, отчеты и т.п. На большинстве этих документов стоит виза Платонова.

В деловой переписке встречаются письма и телеграммы Платонова, передающие «лихорадку буден» времени проведения общественно-мелиоративных работ.

Адресат один: Нижнедевицк. Умелиоратору Протасевичу.

Телеграмма от 5 мая 1925 г.:

Категорически приказываю в течение десяти дней до пятнадцатого силами наличия техперсонала и опытных десятников открыть все работы за счет последнего ассигнования дополнительной продпомощи, переданного вам УИКом. Начатые ведущиеся работы временно приостановить, исключая голодный штат, исключительно использовать по открытию работ на новые голодные средства. Бесперывно посылаю персонал. Отверстие водосливных канав допускайте максимум две сажени при водосборах две квадратных предельных. Выслана инспекция. Неисполнение сего повлечет ненужную голодовку крестьян и огромную ответственность НР.

Платонов.

Воронеж, Губземуправление

5 мая 1925 г. (л. 102).

Телеграмма без даты, май 1925 г.:

Новых работ <на> остатки голодных кредитов не открывать <до> особого распоряжения. Ускорьте окончание производящихся.

Платонов (л. 103).

На сообщении Протасевича от 25 июня 1925 г. о необходимости выполнения директивы по сокращению четырех уволенных техников, и о том, что он двух техников устроил в уезде, запись Платонова: «Каким образом он их «устраивает». А. П. 30/VI» (л. 133).

1 июля датируется телеграмма:

Сообщите каким образом устраиваются Ваши техники, подлежащие увольнению по сокращению штата.

Губмелиоратор Платонов (л. 132).

Телеграмма от 5 сентября — после получения плана общественно-мелиоративных работ в Нижнедевицком уезде на 1925/26 г. (на плане стоит виза Платонова: «Переговорить с Протасевичем по его приезде. АП. 7/IX»):

Приезжайте Воронеж немедленно, захватив все материалы пополнения отчетности. Платонов (л. 161).

Телеграмма от 7 сентября:

Привезите один нивелир <с> собой. Платонов (л. 162). (*Нивелир* — геодезический инструмент для нивелирования, т.е. определения разности высот между несколькими точками земной поверхности).

Телеграмма от 16 сентября:

Завтра в Нижнедевицке встречайте Зенкевича, Кондратьева. Поездки в Касторное. Платонов (л. 209).

В папке документов — ведомость мелиоративных работ в Касторенском районе Нижнедевицкого уезда, объем работ, строительство плотин в селах и т.п. (л. 215 об.).

Виза Платонова на письме Протасевича (машинопись) в Губзу от 19 сентября, с сообщением, что вследствие дождей закончить к сроку начатые работы невозможно, и просьбой о продлении срока:

Работы все д.б. закончены максимум к 1/X. АП. 24/IX (л. 193).

Виза Платонова на письме Протасевича (автограф) в Губзу от 24 сентября о невозможности закончить работы в срок, потому что не хватает техников и нет поддержки в уезде:

Выяснить срочно обстоятельства дела с Протасевичем. АП. 26/IX (л. 194).

На ответной телеграмме Протасевича от 26 сентября (машинопись) стоит виза Платонова: «Разрешить приезд Протасевича в день приезда. АП. 28/IX» (л. 202, 203).

Телеграмма от 28 (?) сентября (автограф, машинопись) — Умелиоратору Протасевичу:

Телеграфируйте день приезда в Воронеж по сдаче, ускорив таковую. Платонов (л. 197, 198).

Это последний документ переписки Платонова и Протасевича за 1925 г. Очевидно, сдав дела, Протасевич уезжает в Туркмению. Не исключено, что документы этой его командировки нужно искать в архиве Наркомзема. Хранящиеся в папке письма из Нижнедевицкого уезда от ноября 1925 г. подписаны уже не Протасевичем, а уездным мелиоратором И.Ф. Ченакиным¹³.

Очевидно, через 9 месяцев Протасевич возвращается в Воронеж. Застал ли он по возвращении Платонова в Воронеже — трудно сказать, для этого нужно знать точную дату приезда Протасевича. 16 июня 1926 г. датируется приказ по Воронежскому ГУБЗУ: «...инженер СЕ. Протасевич зачислен с 14-го сего июня на должность Умелиоратора Нижнедевицкого района»¹⁴.

«Дело Нижнедевицкого Умелиоратора Протасевича» было «начато 24 июня 1926 г.», последние документы в «Деле» датируются июнем 1927 г. Большая часть документов никак не связана с Платоновым — он в это время уже живет в Москве, однако они отражают характер той тяжелой «потной», производственной работы, которую вел инженер Протасевич. Рапорты о поездках по уезду с целью «обследования работ, находящихся в производстве»¹⁵, «для производства работ по устройству водопровода»¹⁶ и т.п.; протоколы общих сельских собраний, которые проводит уездный мелиоратор; вопросы огнестойкого строительства в селах; организация мелиоративно-торфяных товариществ в уезде, сметы расходов, распоряжения нового губмелиоратора Зенкевича; переселенческие вопросы; технические совещания... И еще одно важнейшее направление работы, жгучую актуальность которого ощущал Платонов в последние месяцы работы в Воронеже. Как проверять успешность выполненных мелиоративных работ, ибо выполненные работы — при отсутствии контроля — оказывались загубленными. То есть, говоря по-простому, выкопанные пруды стояли сухими. Как опытный инженер Протасевич с первых дней работы начинает заниматься этим вопросом. Проводит консультации со специалистами.

Этой теме посвящено письмо Протасевича от 19 июня 1926 г. — умелиоратору и технику Орлову, представляющее, можно сказать, образец дореволюционного стиля:

В связи с изучением вопроса о прудах, построенных в периоды общественно-мелиоративных работ, которые до настоящего времени остались сухими без воды или удерживают воду только непродолжительное время, моя покорнейшая просьба к Вам прина-слать сведения о таковых, причем весьма желательно иметь Ваше мнение о причинах отсутствия или недержания воды. Также не откажите, если имеются, прислать копии профилей по тальвегу и оси плотины и копии журналов шурфования.

Адресовать прошу: г. Нижнедевицк, Воронежской губ. Инженеру ПРОТАСЕВИЧУ (Уземуправление).

Инженер Мелиоратор Протасевич¹⁷.

Всю осень 1926-го Протасевич занимается этими вопросами — проводит общие собрания и сходы в селах, на которых выбираются уполномоченные по надзору за всеми мелиоративными сооружениями; составляются договора, изыскиваются средства на оплату этой работы и т.п.¹⁸.

Имеющийся в «Деле» письма и рапорты Протасевича февраля 1927 г. с просьбой об освобождении его от должности уездного мелиоратора напрямую связаны с Платоновым. Правда, имя Платонова в февральских письмах Протасевича в адрес Губзу не называется ни разу. Эту лауну позволяют заполнить материалы, выявленные нами в фондах Тамбовского ГУБЗУ в ГАТО.

Некоторое отступление — в биографию Платонова осени 1926 г. 21 октября 1926 г. Платонова принимают на должность инженера-гидротехника Отдела мелиорации и водного хозяйства НКЗ и уже в ноябре предлагают новое место службы — Тамбовское ГЗУ, где сложилась критическая ситуация с выполнением государственного плана восстановления сельского хозяйства, особенно в области мелиорации. В октябре НКЗ проводил проверку состояния мелиоративных работ в Тамбовской губернии. Платонов явно был ознакомлен с результатами этой проверки — докладом инспектора НКЗ по Отделу мелиорации и водного хозяйства А.Г. Иванова, в котором констатировалось «неудовлетворительное выполнение плана мелиоративных работ в 1925–1926 г.»: неуккомплектованность штата, «ничтожность % общего выполнения к плановым заданиям», «незначительность выполнения работ и в то же время сравнительно более высокий % расходов денежных средств», неконтролируемость работы в уездах и распределения средств, отсутствие внятной отчетной документации и т.п.¹⁹ О сложившейся ситуации в Тамбовском ГЗУ Платонов, скорее всего, знал и раньше: на мелиоративные совещания в Воронеже, которые он проводил, приезжали из Тамбова руководители разных подразделений губернского ГЗУ. Он был знаком с заведующим подотделом мелиорации Тамбовского ГЗУ инженером-гидротехником Алексеем Яковлевичем Барабановым, и их отношения, как свидетельствуют первые письма Платонова из Тамбова²⁰, были дружескими. Барабанов еще 13 сентября 1926 г. подал «рапорт» с просьбой об освобождении его от занимаемой должности (по состоянию здоровья — туберкулез), описав ситуацию, в которой ему приходилось заведовать подотделом мелиорации: «Ввиду крайне большого недокомплекта в штате аппарата не хватает 4-х инженеров из 7-ми, а оперативный штат до сего времени не заполнен на 45 %, на заведующего п/отделом в первую очередь ложится вся тяжесть такового ненормального состояния п/отдела и требует от него чрезвычайно напряженной и нервной работы при постоянной перегрузке...»²¹. Не исключено, что и Платоновы приняли в НКЗ с расчетом на решение критической ситуации с мелиорацией в Тамбовской губернии. С 19 по 28 ноября Барабанов находился в командировке в Москве в НКЗ — для закупки инструментов и «приглашения техперсонала на службу»²², очевидно, общался с Платоновым и рассказал тому об общей ситуации в тамбовском ГЗУ. Платонов принимает предложение о новой службе в Тамбове, прекрасно понимая, с одной стороны, что на него возлагаются большие надежды (за ним — успешное проведение общественно-мелиоративных работ в Воронежской губернии и знание ситуации в Тамбове), а с другой — что никаких гарантий для повторения успеха воронежских работ у него нет. Об этом свидетельствует его письмо от 2 декабря в Оргкомитет ЦДС, с просьбой сохранить за его женой и сыном комнату:

«Наркомзем, куда я поступил на службу, предложил мне длительную командировку в Тамбовскую губернию — для организации в ней работ по мелиорации, торфодобычанию и сельскому огнестойкому строительству, в связи с восстановлением с<ельского> х<озия>ства» и борьбой с засухой.

Положение в Тамбовской губернии, действительно, таково, что отказываться ехать было невозможно по многим причинам, из которых желание получить работу играло наименьшую роль. С другой стороны, обстановка в Тамбовском ГЗУ (насколько я ее знал) не предвещала успеха тем реформам и реорганизации дела, которые я намерен там осуществить. Не исключена возможность того, что я там не сработаюсь, несмотря на гарантированную мне поддержку НКЗема и одобрение предложенного мною способа постановки дела мелиоративного дела в Тамбов<ской> губ<ернии>. Путешествовать же по стране с семьей я не имею ни желания, ни средств, ни права нарушать жизнь своих близких. Однажды ошибившись (не по своей, правда, вине), я на вторую подобную ошибку идти не могу»²³.

7 декабря 1926 г. Платонов уезжает в Тамбов, 8-го — принимает у Барабанова «дела и имущество п/отдела». 9 и 10 декабря он присутствует на заседании ГЗУ по подготовке совещания специалистов сельского хозяйства и на открывшейся 6 декабря 4-й сессии губисполкома, на которой обсуждался доклад заведующего Тамбовского ГЗУ по итогам «восстановленческих мероприятий» в сельском хозяйстве губернии. Ничего оптимистического он не услышал. В курируемой им области мелиорации итоги были самыми удручающими: план

по мелиорации выполнен на 50%, что объяснялось неполным штатом мелиораторов и распылением государственных кредитов. В связи с провалом мелиоративного плана контрольным инстанциям рекомендовалось обратить внимание на проверку расходования средств на мелиорацию, а ГЗУ — добиться пополнения штата специалистами²⁴. В Тамбове Платонов знал как успешного мелиоратора соседней губернии и были осведомлены о его «знаменитом» по своей скандальности увольнении из ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР. За две недели до его приезда Тамбов посетили руководители секции землеустроителей ЦК Союза; обследовалась работа и быт тамбовской секции, главное внимание было обращено на взаимоотношения губбюро секции с подотделами землеустройства и мелиорации. Представители землеустроительной секции ЦК Союза присутствовали и на первом после 1917 г. губернском совещании специалистов сельского и лесного хозяйства, которое открылось 15 декабря и продолжилось шесть дней. Платонов принимал самое активное участие в работе совещания, руководил секцией мелиорации, 18 декабря выступал в прениях по докладом²⁵.

С первых дней службы Платонову пришлось решать накопившиеся в последние годы вопросы мелиорации. Весьма острой для губмелиоратора Платонова была проблема связей подотдела с уездами. По собственной работе в Воронежском ГЗУ Платонов прекрасно понимал, что успех мелиоративных работ напрямую зависит от постановки дел в уездах. Судя по документам Тамбовского ГЗУ, сотрудники подотдела мелиорации редко выезжали в уезды, последние командировки в уезды бывшего заведующего А.Я. Барабанова датируются 1924 г.²⁶. О последствиях подобной постановки работы Платонов напишет в докладной записке от 29 января: «Не практиковавшиеся до сих пор выезды и живая связь руководителей работ в уезды и деревни имели пагубное влияние на работы, — в пределах отпущенных средств и целесообразности, в этом году выезды губ<ернских> специалистов по мелиорации должны иметь место». В этой же докладной он пишет о необходимости его поездки в Козловский и Кирсановский уезды — «для выяснения степени подготовленности уездов к строительной кампании 1927 г., проверки действительности и целесообразности наших новых инструкций, осмотра работ, проверки тех<нического> персонала, выяснения и разрешения на месте всех недоумений и противоречий и т. п.»²⁷.

Приняв полуразрушенный подотдел, Платонову пришлось готовить не только план работы подотдела мелиорации на новый год, но и отчет за прошедший, в связи с чем он чуть не получил выговор. Остро стояли кадровые вопросы. Через Наркомзем, куда Платонов выезжает в январе, он добивается объявления конкурса на занятие вакантной должности инженера-гидротехника ГЗУ, принимает на работу новых сотрудников. Учитывая, что во всех документах по проверке подотдела мелиорации говорилось об отсутствии контроля за выполнением работ, он убеждает руководство ГЗУ в необходимости открыть в подотделе должность губернского инспектора мелиоративных работ и пригласить человека, на которого он мог положиться. Этим человеком окажется один из лучших инженеров-мелиораторов Воронежского ГЗУ С.Е. Протасевич, в это время мелиоратор Нижнедевицкого уезда. Вопросы согласования этой кандидатуры с руководством Тамбовского ГЗУ никак не отражены в документах, но, очевидно, что предложенная Платоновым кандидатура Протасевича была поддержана.

4 января 1927 г. датируется письмо за подписями зав. Тамбовского ГЗУ, зав. АФО и зав. подотделом мелиорации А. Платонова — «Инженеру С.Е. Протасевичу» — «с предложением занять должность губ. инспектора мелиоративных работ (ст. инженера-гидротехника)», с окладом 150 рублей и 100 рублями подъемных: «Приезд для занятия должности — не позже 15/1-1927 г. Согласие телеграфируйте»²⁸.

Письмо отправлено не в Нижнедевицк, а на домашний адрес Протасевича в Воронеже. У нас нет писем Платонова Протасевичу, но, скорее всего, они были. Вряд ли, предлагая его кандидатуру, он предварительно не обсуждал с ним своего предложения.

1 февраля Протасевич направляет в Воронежское ГУБЗУ первое заявление:

РАПОРТ

Мои скопившиеся семейные обстоятельства не позволяют оставаться далее в Нижнедевицком уезде, главной причиной является то обстоятельство, что на два дома при мизерной оплате труда в 130 р. в месяц жить никак нельзя, на переезд в уезд семья не соглашается. В силу этого прошу окончательно разрешить вопрос о моем переводе в Воронеж, о чем поставить в известность меня.

В случае невозможности устроить мне перевод я оставляю за собой право сняться с работы, о чем настоящим предупреждаю за 2 недели вперед.

Умелиоратор Протасевич²⁹.

8 февраля Протасевич отсылает в Тамбов официальное согласие занять предлагаемую ему должность — письмо написано на именном типографском бланке:

В Тамбовское Губземуправление
инженера Сергея Евгеньевича Протасевича

заявление.

Согласно Вашего приглашения за № 26266 (регистрационный номер письма. — *Н.К.*) от 7/1-27 г. «занять должность инспектора мелиорации» настоящим сообщая о своем согласии, при следующих дополнительных условиях:

- 1) зачисление на службу со дня отчисления из Воронежского Губзу;
- 2) оплата проезда 3-х членов семьи по действительной стоимости в жестком вагоне;
- 3) оплата багажа 10 пудов на меня и по 5 пудов на каждого члена семьи и
- 4) ввиду того что мне предстоит сдача работ, получение ликвидационных документов от Воронежского Губзу и уезда, что займет продолжительное время, мое прибытие будет приурочено 1-му марту.

Сообщая о вышеизложенном в случае принятия моих дополнительных условий к Вашему № 26266, прошу сейчас же подтвердить телеграфом, после чего я приступлю к сдаче должности Воронежскому Губзу.

При сем прилагаю краткое Curriculum Vitae.

Телеграфируйте по следующему адресу: г. Нижнедевицк Воронежской губернии. УЗУ. Инженеру Протасевичу³⁰.

Очевидно, к этому письму относится телеграмма в Нижнедевицк (дата не указана): «Подтверждаем согласие. Должность инспектора. Условиях нашего 26266. Приезд первого марта»³¹.

9 февраля Протасевич подает второе заявление Воронежскому губернскому мелиоратору: «Ввиду моего предстоящего ухода со службы в Уземуправлении, прошу Вашего указания, кому сдать должность Умелиоратора по Нижнедевицкому округу». 11 февраля — третье заявление заведующему Воронежского Губзу:

Рапорт

Представляю при сем копии поданных мною рапортов в ГЗУ еще 7 февраля, вновь подтверждаю свою просьбу уволить меня и освободить от должности, так как семейные обстоятельства не позволяют остаться в г. Нижнедевицке.

Соответственно я предупредил о своем уходе ГЗУ за две недели вперед, т.е. 7 февраля.

Умелиоратор Протасевич³³.

В Тамбове также все, казалось бы, шло своим чередом. На письме Протасевича от 8 февраля виза вернувшегося из командировки по уездам Платонова. Письмо вместе с краткой биографией Протасевича отправляется в профсоюз — Секцию землеустроителей:

В секцию 3-лей

Просьба согласовать прием инж. Протасевича на должность губ. Инспектора работ.

Губ. мелиоратор А. Платонов.

11/II 27 г.

Остается ждать немного. Очевидно, и об этом этапе Платонов сообщает Протасевичу. Телеграмма Протасевича в Тамбовское ГУБЗУ на имя Платонова: «Согласен. Выезжаю <к> Зенкевичу (Воронежский губернский мелиоратор. — *Н.К.*) хлопотать. Телеграфируй. Протасевич»³⁴.

В командировку по уездам Платонов выехал 2 февраля, а вернулся, скорее всего, 11, а не 12 февраля, как указано в его «рапорте». Отправляя 11 февраля документы Протасевича в местную секцию землеустроителей, которая курировалась московским ЦК Союза, Платонов, очевидно, даже не предполагал, что его кандидатура не будет поддержана. На телеграмме Протасевича о согласии Платоновым проставлена дата «11/П» и сделана запись: «А.Я. Барабанову». Официально Платонов вернулся из командировки 12 февраля, поэтому он, очевидно, доверил именно инженеру Барабанову провести официальное согласование кандидатуры Протасевича в профсоюзной секции землеустроителей. О том, что согласования не получилось, свидетельствует документ, также датированный 11 февраля. Это решение Секции землеустроителей на бланке с печатью Всеработземлеса: «В Губземуправление. Возвращая при сем переписку о приглашении на службу тов. ПРОТАСЕВИЧА, Губотдел союза не находит возможным согласовать прием его на должность инспектора работ, в принципе не возражая против открытия этой должности при П/о Мелиорации»³⁵. Из пометы на этом документе — «Получено 22/И» — следует, что бумага лишь зафиксировала итог переговоров Барабанова с руководством секции землеустроителей, состоявшихся 11 февраля.

О том, что неутешительный итог переговоров был доложен Платонову до получения официальной бумаги, свидетельствует телеграмма, отправленная им Протасевичу в Нижнедевицк 14 февраля:

Нижнедевицк Воронежской

Земуправление

Протасевичу

Не выезжайте. Служите Воронежской. Подробности письмом. Платонов³⁶.

Это было самое крупное поражение для Платонова как губернского мелиоратора, о чем он напишет в письме жене 15 февраля:

Здесь дошло до того, что мне делают прямые угрозы. Я не люблю тебе об этом писать и пишу коротко. <...> Но все же скажу, что служить здесь никак нельзя. Правда на моей стороне, но я один, а моих противников — легион, и все они меж собой кумовья (Тамбов — гоголевская провинция). И это чепуха, но я просто не хочу связываться и тратить попусту силы. А я и так их здесь потратил много. Меня, конечно, отсюда ГЗУ пускать не будет. НКЗ будет всячески протестовать и гнать меня обратно. Но я уже решил. Здесь просто опасно служить. Воспользуются каким-нибудь моим случайным техническим промахом и поведут против меня такую кампанию, что погубят меня. Просто задавят грубым количеством. Сегодня было у меня огромное сражение с противниками дела и здравого смысла. И я, знаешь, услышал такую фразу, обращенную ко мне: «Платонов, тебе это даром не пройдет. Нам дома стены помогают»³⁷.

Эта история, напрямую связанная с отношениями Платонова с ЦК Союза и его скандальным увольнением из головной профсоюзной организации, фигурирует и в официальном объяснении Платонова причины его отъезда из Тамбова:

В Тамбове обстановка была настолько тяжелая, что я, пробившись около 4 месяцев, попросил освободить меня от работы, т<ак> к<ак> не верил в успех работ, за которые я отвечал, но организация которых от меня мало зависела. Это было расценено чуть не как саботаж. А между тем мешала всему делу как раз Тамбовская секция землеустроителей (при ГО профсоюза). Об этой секции великолепно знал ЦК. Он посылал туда для обследования своих людей. Ответств<енный> секретарь секции за что-то был отдан под суд и т.д. Но все фактически оставалось по-прежнему. Тамбовские инженеры-мелиораторы, с которыми я работал, вполне разделяли мою точку зрения, разделял ее и НКЗем. Но я бился как окровавленный кулак и, измучившись, уехал, предпочитая быть безработным в Москве, чем провалиться в Тамбове на работах и смазать свою репутацию работника, с таким трудом нажитую³⁸.

В Воронеже, конечно, обрадовались, что Протасевич не уезжает. На одном из февральских документов, связанных с предполагаемым увольнением Протасевича и поиском нового уездного мелиоратора, появилась следующая виза: «Вопрос улажен. Остается на службе»³⁹.

В Тамбове, правда, также вскоре возобновили переговоры с Протасевичем. 9 марта датирована телеграмма, подписанная зав. АФО Тамбовского ГЗУ: «Губземуправление согласно предоставить Вам должность губ. инспектора мелиоративных работ, на условиях, изложенных в отношении его от 7/1-27 за № 26266. О согласии занять вышеуказанную должность сообщите не позднее 15 марта с.г.»⁴⁰. Под приглашением, как мы видим, уже нет подписи Платонова: вопрос его увольнения из Тамбовского ГЗУ к этому времени уже был решен — 17 марта он сдал свои дела новому зав. подотделом мелиорации. Об уходе Платонова знал и Протасевич (к сожалению, письма Платонова к Протасевичу, скорее всего, утрачены).

Ответное письмо Протасевича:

Тамбов
Губземуправление
На № 826 от 9/III-27
Адм. Финн. Отдел

15 марта получил Ваше предложение. Спешу уведомить, что после данного мною согласия, несмотря на то, что Воронежское ГЗУ и исполком не хотели меня отпускать, я все же добился к 1 марта освобождения и сдать должность и дела. Но уход А.П. Платонова и его предупредительная телеграмма из ГЗУ №... советовали не оставлять службу в Воронежской губернии, вследствие чего был отменен мой уход со службы Воронежского ГЗУ. Получив вновь Ваше приглашение 15 марта, я, после того, как продолжаю по-прежнему работать в Воронежской губернии, не смею подымать вопрос об уходе...

Кроме того, у меня сейчас горячее время, — заканчиваю водопровод одного завода и наступает половодье и пропуск весенних вод. Я смогу приехать к Вам на Ваших условиях, подтвержденных телеграммой, не раньше мая месяца. Поэтому, если Вас это устроит, — сообщите.

По получению Вашего ответа к 15 мая постараюсь приехать. Тем более, что вопрос с переводом и подысканием вновь заместителя — вопрос серьезный и скоро разрешить его нельзя. Конечно, если Вам нужен работник мелиорации — эти два месяца срока будут терпимы⁴¹.

На это письмо Протасевича в Тамбовском ГЗУ готовится ответное письмо за тремя подписями — Заведующего Тамбовским ГЗУ, Заведующего Отделом землеустройства и Временно исполняющего обязанности п/отдела мелиорации письмо:

Спешной почтой.

Инженеру-мелиоратору С.Е. Протасевичу.

Воронеж, Средняя Смоленская, д. 42.

На письмо от 15/III.

Ввиду изменившихся обстоятельств и в связи с уходом со службы тов. ПЛАТОНОВА, Тамбовское Губземуправление предлагает вам занять должность Зав. Мелиоративным п/отделом с окладом содержания 175 руб. в месяц; подъемные 100 р. будут выплачены по приезду в Тамбов... Поднят вопрос о повышении оклада до 200 р. <...> О согласии и сроке прибытия телеграфируйте⁴².

Неизвестно, было ли отправлено это письмо: набранный текст машинописи перечеркнут. В Тамбов Сергей Евгеньевич не приезжал и не переехал. Думается, мнение Платонова для него оказалось важнее, чем новое приглашение, даже и с повышением в должности.

Судя по документам личного «Дела» в Нижнедевицке Протасевич также не останется, Не задержится он и в Воронеже.

Куда забросила судьба этого талантливого инженера и незаурядного человека?..

Скорее всего, именно его имя значится в документах новосибирского «Мемориала».

С.Е. Протасевич, репрессирован в 1937 г. Место службы — Новосибирский водоканал. Полученный из Управления ФСБ по Новосибирской области ответ подтвердил, что речь идет о современнике Платонова.

Данные из архивного дела № 5588 в отношении Протасевича Сергея Евгеньевича:

«Протасевич Сергей Евгеньевич, 1892 года рождения, уроженец Вильно, русский, образование высшее. С 1916 по 1917 г. проходил службу в Литовском западном полку в чине подпоручика. С 1918 по 1921 гг. служил взводным инструктором, затем начальником полковой школы 3-его Приволжского полка.

На момент ареста проживал в г. Новосибирске, работал инженером Водоканалстройтреста, женат, имел сына.

27 ноября 1937 г. арестован по обвинению в «участии в шпионско-повстанческой организации» и Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 2 января 1938 года осужден по ст. 58-2-8-9-11 УК РСФСР к ВМН — расстрелу. Приговор приведен к исполнению 15 января 1938 г. Место захоронения неизвестно.

Реабилитирован 12 ноября 1957 года определением Военного трибунала Сибирского военного округа.

Другими сведениями не располагаем. Личных документов, фотографий, переписки Протасевича С.Е. в материалах дела не имеется»⁴³.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта «Андрей Платонов и его современники: исторические, политические, культурные контексты», № 14-04-00259.

Примечания:

¹ Цит. по: Андрей Платонов. Личное дело. Научно-популярное издание / сост. О.Ю. Алейников, М.В. Бычков. Под общей редакцией чл.-корр. РАН Н.В. Корниенко. Воронеж, 2013. С. 243–244.

² *Сочинения* 2. С. 362.

³ Там же. С. 457–458.

⁴ См.: Губернское мелиоративное совещание // Воронежская коммуна. 1925. 24 июля. С. 3.

⁵ Цит. по: Андрей Платонов. Личное дело. Научно-популярное издание. С. 197, 205.

⁶ Там же. С. 205.

⁷ ГАТО. Ф. Р-946. Он. 2. Ед. хр. 1491.

⁸ Материалы о проведении общественно-мелиоративных работ и мерах по дальнейшему развитию мелиорации по Нижнедевицкому уезду Воронежской губернии. 7/И-25 — 15 сентября 1925 // ГАВО. Ф. 19. Оп. 78. Ед. хр. 25. Л. 4 (машинопись).

⁹ Там же. Л. 10 (авт.), Л. 9 (машинопись).

¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹ Там же. Ед. хр. 81. Л. 23–25 об.

¹² Там же. Ед. хр. 78. Л. 107. Далее переписка дается по данной единице хранения с указанием листа в тексте статьи.

¹³ Там же. Оп. 77. Ед. хр. 81. Л. 80–89.

¹⁴ ГАВО. Ф. 64. Оп. 2. Ед. хр. 91. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Ед. хр. 798. Л. 73 (машинопись).

¹⁸ См.: Постановления общих собраний граждан уезда об организации мелиоративных работ. Ноябрь 1926 (ГАВО. Ф. 64. Оп. 1. Ед. хр. 810. Л. 1–68).

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Ед. хр. 4792. Л. 4-6.

²⁰ См.: *Письма*. С. 170.

²¹ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 2. Ед. хр. 2049. Л. 90.

²² Там же. Л. 53.

²³ *Письма*. С. 164.

²⁴ Тамбовская правда. 1926. 11 дек. С. 2.

²⁵ См.: Губернское совещание специалистов сельского хозяйства // Там же. 21 дек. С. 2.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 2. Ед. хр. 2049. Л. 12–13 об.

²⁷ Там же. Ед. хр. 3586. Л. 4.

²⁸ ГАТО. Ф. 946. Оп. 2. Ед. хр. 1491. Л. 83.

²⁹ ГАВО. Ф. 64. Оп. 2. Ед. хр. 91. Л. 14.

³⁰ ГАТО. Ф. 946. Оп. 2. Ед. хр. 1491. Л. 79.

³¹ Там же. Л. 74.

³² ГАВО. Ф. 64. Оп. 2. Ед. хр. 91. Л. 13.

³³ Там же. Л. 12.

³⁴ ГАТО. Ф. 946. Оп. 2. Ед. хр. 1491. Л. 75.

³⁵ Там же. Л. 76.

³⁶ Там же. Л. 75.

³⁷ *Письма*. С. 218-219.

³⁸ Там же. С. 242.

³⁹ ГАВО. Ф. 64. Оп. 2. Ед. хр. 91. Л. 11.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 946. Оп. 2. Ед. хр. 1491. Л. 72.

⁴¹ Там же. Л. 70–71.

⁴² Там же. Л. 69.

⁴³ Письмо заместителя начальника Управления ФСБ по Новосибирской области

А.Г. Иванова от 23 сентября 2016 г. Благодарим И.Е. Лоцилова за помощь в получении данной информации.

